

опья — к бою! * В краю уральских умельцев

СТРАНИЦА 3

Своими испытанными оружием

АФИШИ Московского театра сатиры узнаешь издали. Огромная буква «С» цепко обхватывает все поле афиши — не уйти от острого глаза сатирика, а очертания остальных букв напоминают не то маленькие красные молики, не то гневно нацеленные, острые перья.

Сорок лет успешно работает театр сатиры, и это примечательно. Сатира всегда была на нашем оружии, это свидетельствует о силе и смелости, жизненной правды советского искусства.

Завершающие гастроль театра сатиры в Свердловске. Коллектив показал тринадцать лучших спектаклей (не боясь роковой цифры) и доказал, что это число — счастливое. Заслуженный успех сопутствовал московцам.

В чем же причина его? В боевом, напористом, динамичном стиле спектаклей. В настойчивом стремлении театра идти в ногу с жизнью, бичевать то, что сегодня еще мешает нам. Причина успеха и в разнообразии, многожанровости репертуара, в оригинальном почерке режиссуры, особенно такого самобытного художника советского театра, как главный режиссер В. Плущев. В многообразии талантливых актеров — индивидуальностей, сочетании опытных мастеров жанра и одаренной, яркой молодежи.

Увидет театр, но зрители, вспоминая его спектакли, то улынутся про себя, то дружно рассмеются — перед их глазами встанут герои комедий, те сатирические персонажи, что надолго остаются в памяти. И в этой галерее первыми пройдут герои феерической комедии В. Маяковского «Клеветы». Более шестист раз показан этот спектакль, и сегодня он, устремленный в будущее, разит мощенством и зовом энергичности, смелее освобождается от груза прошлого. Есть достоверность и своеобразная улыбка простота в молодом Прищипкине — А. Миронове, и эти качества еще более помогают актеру оттенить душевную гнать мещанина, нутра стужателя.

Живет и волнуется «Дамоклов меч» Назима Хикмета, самобытный, темпераментный спектакль, возущий к борьбе за мир, спектакль, пафос которого воплощен в словах поэта: «...И если мы гореть не будем, так кто же здесь расцвет мрак!» С большой образной силой, используя глубокий психологизм драматической сатиры Хикмета, театр обнажает лагерь войны, весь этот страшный, человеконенавистнический и йской масок — реальных и возникающих в возбужденном сознании героя спектакля — летчика А. Б.

И разве можно забыть образ, в котором, пожалуй, с наибольшей полнотой воплотилась эта злобная, античеловеческая сила — Боксер, характер которого виртуозно лепит А. Пелюхов, его хищную, пружинистую походку, хватку убийцы, его лицемерное очинение перед

очередной подлостью. Как многогранен актер, как радуется искусство мастера, находящегося в расцвете творческих сил! Душевный, мудрый, монолитный и простой Серпилин в фильме «Жизнь и смерть» и прилизанный, благоприспособленный юрист, баглый отец из картины «Родная кровь» — такой диапазон Паланова. Жаль, что в театре для него нет пока новой масштабной работы. А ведь, очевидно, это был бы отличный исполнитель заглавной роли в известной антифашистской пьесе Б. Брехта «Кавальера Артура Уэла».

С точным видением цели, уныло и беспощадно сыграла Вера Васильева свою Клавдию Бояринову в сатирической комедии А. Салтинского «Ложь для узкого круга». Вот пример того, как проявляется гражданская страстность актера, как активно борется он против чуждых нам явлений. Клавдия у Васильевой не плакатная фигура, а живая, реальный человек, даже обаятельный внешне, но внутренне циничный, беспринципный, лживый, высокомерно относящийся к «маленьким людям». В Бояриновой мы не только узнаем каких-то встречающихся нам типов, из черты, более того — в ней как бы залечен дух определенного времени, его последствие, то, что еще живуще и не уходит легко, само собой.

Знакомые многим и многим героям «маленького мира» с маленькими людьми из классических романов И. Ильфа и Е. Петрова вновь оживили в спектаклях «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок». Пусть действие их происходит в прошлом, но что греха таить, типы, вымышленные сатириками, не исчезли безвозвратно. Уже в юном, сегодняшнем обличье и не на печально-знаменитой «Антилопе-Гну», а на комфортабельной современной машине совершают свои вожаки потоки Остап Бендер, еще обманываемые порою доверчивых простаков такие же, как Остап, «идейные борцы за денежные знаки», еще живут и современные людоеды Эллиочки и бюрократы Полыхаевы.

А как зло и весело смеется театр над бездарными сочинителями, которые норовят «свой след в литературе оставить», над посредственностью и штампами, а искусство, как выставляет напоказ ремесленников-режиссеров типа Пустослапцева, которого само играет В. Новиков, и убогий, далекий от жизни и настоящего искусства актеров, подобных Сурмилову, а талантливому исполнению В. Токарской. Да и как в этом городе, где происходит действие «Войны Лыкова Синичкина», может проникнуть на сцену дух подлинного творчества, если «всю культуру» руководит чиниша Зафиров, неприглядную суть которого убийственно метко обнажает Г. Мендел, наделяющий Зафирова бархатисто-медовым голосом, снисходительно-демократическими манерами

и сытый излозачностью.

Как много отрицательных персонажей проходит перед нами, как много недостатков критикуется. Но что делать? Такова «специальность» театра сатиры, его задача. Очень хорошо, верно писал недавно Аркадий Райкин: «Но ведь вы сами не недостатками сатиры наслаждаетесь. Сатира — это человек, который видит плохое, а раз плохое, оно перестает быть предметом мещанского восторга, неправильных толкований, злопыхательства. Раз порок назван и осмеян — с ним легче бороться».

Обличая, театр и утверждает, учит ценить и воспитывать в человеке лучшие качества, рассказывает, когда дает эту возможность драматургия, о тех людях, кто жизнью своей, своим примером опровергает, исключает плохое, дает ему бой. Такова, например, старая учительница Мария Ипполитовна в спектакле «Ложь для узкого круга». И. Плещеев рисует человека большого душевного, партияного, для которого совесть — высший закон нашей жизни.

Это утверждающее начало интересно проявилось и в истории в 17-ти эпизодах под названием «Белый телефон», в образе героини спектакля Нади Кленовой, которую играет В. Васильева. Мы делаем о мысли, идеализируя пьесу и тем более утверждая, что из современного произведения можно создать отличный спектакль. И все-таки — актер многое может сделать. Тем более, что здесь произошло точное попадание, индивидуальность В. Васильевой решила успех спектакля.

В «Белом телефоне» два действующих лица, но два рассказа об одном человеке. Товарищ правдоискатель — кронически называют Надю. А ведь так оно и есть, это главное — в ней — правда чувства, поступков, отношений. Жизнь сталкивает ее с неким современным Расстрижком в образе молодого инженера Козирева, который себя людям, как вазу, подсовывает. Но все его пороки отчетливо предстают не столько в самом характере, сколько в сопоставлении его с образом Нади, в ее реакции. И тут, как и в комедии А. Салтинского, актриса обличает врага. Она выступает против карьеризма, против фальши, внешнего интеллигентности современных «неадекватцев», тулеющих в тайне, против «лоббизма-надомини». В. Васильева приносит свою тему — искренности и честности во всем, сказав со сцены гораздо больше и тоньше, чем это есть в пьесе.

Но вот мы все время хвалили театр, а ведь коллектив сатириков воспитан в духе критики, и понужся своеобразному творческому рефлексу, они готовы спросить: — А где же недостатки? Неужели их нет у нас? Успокойтесь, товарищи, и у нас,

как принято говорить, имеются отдельные недостатки. Например, ленивая метафороза — спектакль «12 стульев» совсем не тот, что мы видели три года назад. Смея Ильфа и Петрова — бичущий, злобный, тонкий и — умный! А на сцене — вялое, вяжущее, грубый бытовое анекдот, отягченный дурным вкусом рассказ о медном жулике, замоватом, но в сущности безобидном. Гражданин О. Бендер икает свечей на голову армянуруса, выпивает чужой бокал и ворует бутылку из ресторана, шипит корман монстра, балаганного ерзает на стуле у Эллиочки и прочее, прочее. О чем же тогда спектакль? Острое лезвие сатиры поглотило сальную смеющую, сотрала ее. И она заблестит снова.

Слов нет, эксцентрическая комедия «Женский монастырь» — зрелищно-но-всесильная, талантливая, с озорной выдумкой, нетривиальной фантазией очень «вкусная» — главный В. Плущев. В нем еще поют, танцуют, отлично играют молодые актеры — неотразимо обаятельный А. Миронов, лукавый и пламенный С. Мешукин, милые В. Шарыгина и Н. Защипина, способный Ю. Ашеров. Но сцена много людей, впечатляющая конструкция талантливого художника Э. Зморно, много музыки, много шума, но — из ничего. О чем это представление? О пользе воды кипичной? Или о том, как говорится в спектакле, чтобы «каждый муж залез за жужу». Идея комедии — несомненно мелкая масштабная постановка.

Вот поэтому то хочется пожелать, чтобы театр требовательнее искал новые произведения, избегал мелкотемья, стремился к открытию оригинальных характеров, подобных Клавдии Бояриновой, и «умному смелу по умному поведун». Верно говорит Нади Кленова: «На свете все можно обсмеять, а за чем? Вот именно — за чем, во имя чего, к кому адресуется? Это надо всегда точно знать».

Раздел об издержках сатирического производства закончен. И мы можем сказать прямо — новая встреча с театром была интересной и радостной. Первый осенний месяц сезона прошел под знаком веселой буквы «С», привнося алешей на афишах. Мы заметили, что артисты театра сатиры во время спектаклей постоянно обращаются к зал, адресуясь к зрителям, дружелюбно улыбаются им, как бы втягивают их в сферу действия. От нашего имени, вместе с нами они ведут борьбу против старого, чудного, утверждая новое, светлое. В этой борьбе мы — союзники.

Так в добрый же путь, друзья! Сатирические попы — к бою!

В. КОГАН.